

Несмотря на мое нетерпение, передача власти в руки Элеоры в императорском городе неуклонно прогрессировала. Благодаря ее заслугам принцессу окрестили святой защитницей города, а в центральном соборе императорского города поставили статую. Большое спасибо храмовникам, это они так боялись нежити, что сейчас готовы целовать землю, где ступала нога Элеоры, только бы не встречать больше скелетов.

После возвращения императора на престол он все больше передает власть в руки Элеоры, что не удивительно, ведь она хорошо справляется со своими обязанностями. Невзирая на недавнюю войну, ее земли процветают, торговля идет, организованы караваны, строятся новые дома, а деньги в карманах лояльных ей аристократов текут рекой.

Нужна ли ей сейчас какая-то помощь? Нет, мне осталось решить только одну проблему и можно возвращаться обратно.

Моя позиция была ясна, мне нужно как можно скорее вернуться в Миральдию, чтобы работать там, но вместо этого мне приходится бегать за Большевиками по всей империи.

Хотя мы и делаем много, только сейчас мне удалось получить хоть какую-то полезную информацию.

— Вайдт, я перебирал документы, которые мы нашли в тайной комнате Ивана, и высмотрел там кое-что интересное.

Мао пришел с большой папкой бумаг, а я просто смотрел в окно и мечтал об отдыхе.

— Да, да, покажи прямо сейчас!

Я бросил на стол календарь, что держал в руках уже минут тридцать, смотря на дату.

Согласно рассказам Мао, тут есть несостыковки в некоторых документах, и из этого вытекает интересная информация.

— У Днестровцев есть несколько вилл, они значатся как «Цветущая Вишня» или «Озеро Баланика».

Как и следовало ожидать, у самой богатой в прошлом семьи должно быть много вилл за пределами города. Вот только мы их все уже проверили несколько раз.

— Да, и всегда, когда всплывает название этой виллы, точное ее местоположение не указывается.

Мао не только торговец, но и злобный сыщик, пытающийся найти в документах возможность

заработать. Этот человек может найти иголку в стоге сена, а если говорить о бухгалтерских неточностях, так он вообще первый на очереди.

— Я так и не смог найти, но если встречаются описания этих мест, то в обоих случаях описывается одна вилла, а названия разные.

— Думаешь, что это тайный дом для встреч?

— Скорее всего.

Мао рассмеялся, но, вернув себе самообладание, продолжил показывать мне документы.

— Ты знаешь, где находится эта вилла?

— Я заказал в архивах документы о собственности семьи Днестровых, но ничего интересного не нашел. Названия этих вилл не упоминались и нигде не фигурировали, словно их никогда не существовало. Я даже обыскал документы Большевиков, но тоже пусто... — Мао достал документ из кармана и показал его мне. — Виλλα Калининкова, она находится на севере, но этот человек сам никогда не проживал там, единственное место, подходящее под это странное описание.

Я посмотрел на документы, земля для строительствавиллы этим аристократом были куплены у Большевикова за гроши.

— Это виλλα была построена не Калининковым, а самими Большевиками. Я могу с ним поговорить?

— Боюсь, что герцог Калининков умер за двадцать лет до покупки земли у Большевиков. Точнее по документам он еще жив, но его не видели уже более сорока лет...

— Как интересно!

Получается, что земля была куплена уже мертвым человеком, а поскольку по документам он еще жив, император не отобрал его собственность из-за отсутствия наследников.

— Как ты вообще смог это найти?

— Меня интересовали рудники на севере, откуда можно возить дешевый металл для Миральдии, но, выискивая нужные документы, я наткнулся на это.

Мы обыскали земли Днестровых и Большевиков, но даже не думали о том, что они могут

скрываться на территории уже мертвого человека.

— Я знаю, где она находится, но даже не мог предположить, что они спрячутся так далеко от дорог.

Схватив свою куртку, я уже хотел покинуть комнату, но Мао закричал мне в след:

— Куда Вы?

— Я собираюсь проверить эту виллу, так что вернусь минимум через пару дней.

— В одиночку? Но там же опасно!

— Я возьму с собой пару отрядов оборотней, остальные должны охранять Элеору!

— Этого мало, вы ведь собираетесь пойти к врагу, у которого есть свои оборотни. О боже, что я наделал. Кто-нибудь! Господин Вайдт сошел с ума!

Я поспешил покинуть дом, но Мао продолжал кричать, словно его убивают. Если я отправлю на разведку кого-нибудь другого, мы потеряем драгоценное время. Прямо сейчас время мой враг, я не могу больше задерживаться тут.

У самого выхода из дома меня поймали Монца и сестрица Фан.

— Эй, капитан, а куда это ты направился?

— Решил прогуляться или что-то случилось?

Остановившись только на минуту, я посмотрел на них.

— Монца, ты идешь со мной, сестрица, ты тоже, а вот ты отправь голубя по нашим замкам, пускай приготовят для нас самых быстрых лошадей.

Одного из оборотня я отправил на почту, предварительно сообщив, кому нужно отправить сообщения, а Монца и Фан быстро побежали по своим комнатам собирать вещи.

Мы отправились на север, но зачем именно, я даже не успел рассказать Элеоре. Со мной всего восемь человек, но для каждого мы взяли лучших лошадей, ведь наш путь пролегает по самым ужасным тропам.

До севера мы добрались за полтора дня, а вот до виллы нам пришлось добираться дольше, только на четвертый день мы прибыли. По документам вилла служила резиденцией для охоты. Да, охота тут должна быть знатная, густые леса и много дичи, даже сейчас я чувствую кроликов и лис.

Когда до виллы осталось всего пару километров, мы остановились. При условии, что хозяин дома уже мертв, а прислуга не менялась еще с прошлого императора, они могут подготовиться.

— Тут прислуга начала работу еще до восстания Ивана, вокруг только аристократы Элеоры, но их почему-то не задело. Смотрите во все стороны и будьте готовы к нападению.

Монца понимающе кивнула.

— Нас восемь, мы справимся с любой атакой!

В этот момент мы все заметили странное движение в лесу.

— Капитан, нас раскрыли.

— Да, ты их чувствуешь?

— Они быстро двигаются по лесу, может, браконьеры?

— Ага, загоняют добычу для охотников.

Вот только добыча мы. Я начал сканировать местность, приюхиваясь к каждому дереву.

— Наши противники не люди, по заснеженному лесу даже на подготовленных скакунах нельзя передвигаться так быстро.

Монца только усмехнулась.

— Оборотни?

Скорее всего, только оборотни способны прыгать между деревьев или развивать огромную скорость в лесу. Человек на такое точно не способен, а потому наши противники точно оборотни.

— В этой местности только одна семья дружит с оборотнями, так что мы на правильном пути.

У меня с собой моя новая автоматическая винтовка, пускай я не смогу сделать много выстрелов, но парочку оборотней все равно застрелю.

— Монца, Фан, прикрываем своих и ищем противника, при контакте разрешаю трансформироваться.

— Есть!

Трансформация - последнее средство, так как вид оборотней пугает лошадей, а потерять их в лесу точно не хотелось бы.

Когда я понял, что вокруг меня много оборотней и бежать бессмысленно, я громко закричал:

— Я Вайдт из Миральдии, где Вулка?

— Да не кричи ты, тут я, слышу тебя.

Сама Вулка медленно вышла из-за дерева, уже в форме оборотня. Я же чувствовал на себе жажду крови, вокруг около двадцати противников. Не выпуская винтовку из рук, я отправился к ней, но дуло ружья направлял в землю.

— Герцог Большевиков, он же тут?

— О, да, ты догадался, — она вздохнула. — В этот лес давно никто не заходил, даже соседи не могут прийти сюда без разрешения господ.

— Вот как, значит это твой дом.

— Да, это охотничьи угодья для моей семьи.

Люди не смогут охотиться в лесу, где живут оборотни, и даже если кто-то зайдет на их территорию, он не сможет сбежать. Для любого человека встреча с оборотнем здесь равносильна смерти.

Вулка почесала голову и заговорила, но в ее голосе чувствовалась беспокойство:

— Это последнее укрытие Большевиков и оборотней.

— Хорошо, значит, ты хочешь избежать раскрытия и у тебя нет желания встречаться с армией императора.

— Ты чувствуешь угрозу?

— Да, есть такое.

Меня вообще удивляло, что оборотни все еще продолжают следовать за Большевиками, им давно нужно было отказаться, но я хочу избежать с ними лишних конфликтов.

— Если ты отдашь мне Большевиков, я заберу этот лес себе, и он навсегда останется вашим.

— Извини, но на такие риски я пойти не могу, — Вулка покачала головой. — Ты силен, но законы империи не позволяют существовать оборотням на ее территории.

Она сжала кулак, сражаться не хотела, просто у нее нет выбора.

— Я уже проиграла тебе, но сейчас не могу позволить себе отступить.

Мы оборотни не понимаем законов, у нас есть только один закон — закон силы! Как бы сильно мы ни хотели говорить о централизации власти, мы понимаем только силу, и это ужасно.

Наши противники уже готовы к бою, зато у нас есть волшебные винтовки. Нас всего восемь, а их двадцать, что дает им преимущество, но наличие винтовок усиливает нас и ослабляет их, делая численность не силой, а уязвимостью. Даже если мы сейчас начнем бой, сколько оборотней переживет это сражение или погибнут все до последнего?

Все мои подчиненные, мои друзья, я не хочу рисковать их жизнью, но и убивать противников нельзя. Мы должны решить, кто сильнее раз и навсегда, но убийства... Что же мне делать?

Ладно, другого шанса у меня все равно не будет.

— Хорошо, я понимаю тебя, Вулка. Но я против смерти, она нам не нужна, — посмотрев ей в глаза, я продолжил: — но и отступить я тоже не могу! — вернув винтовку в кобуру на лошади, я вылез из седла. — Я собираюсь выиграть этот бой!

Вулка внимательно смотрела на меня, но...

— Бой, что это?

— Бой — это битва, без убийства противника.

Я тут же начал усиливать свое тело при помощи магии, по возможности усиливая своих оборотней.

— У нас есть оружие, что может убить всех вас, а у вас численное превосходство, но смерти нам ни к чему!

— Эй, капитан, зачем это?

— Молчи, Монца, оборотни не должны убивать друг друга.

— Хорошо, если так прикажет капитан, то я согласна.

— Ты еще слишком молод, Вайдт, думаешь, что можешь победить нас?

Я тут же трансформировался в оборотня.

— Оборотни Миральдии не уступят оборотням империи!

Вулка посмотрела на меня и улыбнулась.

— Хорошо, убивать запрещено, давай поиграем по твоим правилам и устроим честную битву.

Самые сильные оборотни Вулки вышли на дорогу. Когда наши закончили трансформацию, Монца бросилась первая!

<http://tl.rulate.ru/book/3549/749550>